Саша Чёрный

Я долго не могла понять, кого он мне напоминает. Брови домиком, большие чёрные выразительные глаза, крошечные усики… Да это же вылитый Чарли Чаплин! Вечный ребёнок, заблудившийся в мире взрослых. Внешностью Чарли обладал реальный человек, писатель, «всеобщий детский друг», помогавший фокстерьеру Микки вести дневник, Александр Михайлович Гликберг, Саша Чёрный. 13 октября 2010 года исполнилось 130 лет со дня его рождения.

Родился Александр Гликберг в Одессе, где шутят, по-моему, все. Иначе, как шуткой не назовёшь то, что в семье Гликбергов было пятеро детей и двоих из них звали Саша. Блондина – Саша Белый, брюнета, которым и был наш герой – Чёрным. Когда малыш вырос и стал писателем, он взял в качестве псевдонима своё детское прозвище – Саша Чёрный. Под этим именем он и вошёл в историю русской литературы, а через какое-то время из неё исчез, по крайней мере для российского читателя. Дело в том, что писатель эмигрировал в 1917 году, имя его в СССР было забыто. И только лет двадцать назад поэт-сатирик, очаровательный детский писатель, сказочник Саша Чёрный вернулся к российскому читателю.

Сведений о Саше Чёрном, особенно о его детстве, немного. Известно, что он родился в семье довольно состоятельного аптекаря, который практически всё время находился в разъездах. Мать была женщиной больной, истеричной, в припадке гнева могла переломать все детские игрушки, отцу же она говорила, что испортили всё дети, и детей сурово наказывали.

В конце XIX века существовала квота (определённое количество мест) в гимназиях для еврейских детей. Не смог сразу попасть в гимназию и Саша Гликберг. Отцу пришлось крестить детей, чтобы дать им возможность получить образование. Девяти лет Саша стал гимназистом. «Голова у меня была круглая, а шинель очень толстая, стёганая, вроде подушечки для втыкания булавок», так что круглая голова сидела на круглом же туловище, за что и прозвали Сашу в гимназии Колобком.

Образ малыша-гимназиста в детских стихах Саши Чёрного вполне безмятежен, но, видимо, счастливого детства у писателя не было. Иначе пятнадцати лет от роду он из дома бы не сбежал. Возможно, он надеялся, что его побег вызовет волнение родителей, его будут искать… Напрасные мечты. Сашу никто искать и не подумал. Два года он скитался, где попало, наконец судьба занесла его в Петербург, оттуда он обратился к родителям с мольбой о помощи. Помощи не последовало. Родители от него отказались.

Трудно сказать, выжил бы он, ведь он просто голодал, да к тому же у него от рождения было слабое сердце, если бы не случай, который смело можно назвать чудом. О злоключениях юноши в газете «Сын Отечества» написал журналист А. Яблоновский. Газета попала на глаза некому чиновнику из Житомира, К.К. Роше, который недавно потерял единственного сына. Вообще этот самый Роше в своей губернии слыл Дон-Кихотом и поэтом, хотя был весьма крупным чиновником. Этот человек решил Сашу Гликберга усыновить. От него Саша Гликберг получил первые уроки стихотворчества и понятие о долге и чести.

Так и развивался этот человек, изведавший всю меру и унижений, людского равнодушия, холодности, зла, и - человеческого сострадания и доброты. Немудрено, что его натура была соткана из полярностей и противоречий. О нём смело можно сказать, что источник его творчества лежит «в душевном изломе, в надрыве дуги» (М. Волошин). Сам он писал о себе так:

Я в мир, как все, явился голый.
Я шёл за радостью, как все.
Кто спеленал мой дух весёлый?
Я сам иль ведьма в колесе?

Через несколько лет здесь же, в Житомире началась литературная карьера Александра Гликберга, а в 1905 году в ноябре он впервые подписал своё стихотворение Саша Чёрный.

В Петербурге он быстро начал приобретать известность как поэт-сатирик. Он точно попал в нерв эпохи – первая русская революция, всеобщее брожение умов…Но это уже взрослая история.

Не могу не остановится лишь на знакомстве молодого Саши Чёрного с другим будущим замечательным русской поэтом. Саша Чёрный уже перебрался окончательно в Петербург. Его новый приятель – тоже. Оба были очень молоды, особых дел у них не было, зато было много свободного времени. Они подружились. У них были сходные судьбы, но самое главное – сходные взгляды на жизнь. А ещё они оба были переполнены стихами, своими и чужими. Когда они встречались, сразу начинали читать стихи. Если они забредали вдвоем к кому-нибудь в гости, дом сразу наполнялся стихами. Однако юность брала своё, и наши герои со всей страстностью жили не одной только поэзией. Вот как описывает этих двоих общий их знакомый: «молодой худощавый человек с бледным измученным лицом. Он ... уже знаменит». Это Саша Чёрный. Саша Чёрный ведёт приятеля к себе в меблированные комнаты. Пьют вино и снова читают, читают...Вскоре выясняется, что приятнее всего читать стихи, сидя под столом. Но приходит женщина, строгая, старообразная, учёная, настоящий синий чулок, и выдворяет их оттуда.

Нечто вроде жены – мрачно представляет её Саша Чёрный».

Под столом вместе с Сашей Чёрным сидел юный Самуил Яковлевич Маршак.

Может быть тогда они разговаривали и о детской литературе, уж очень похожи их взгляды на этот предмет: «Для детей писать надо так же, как для взрослых, только лучше» - этот принцип Маршака вполне приложим к творчеству Саши Чёрного. Ведь в эмиграции поэт поставил перед собой задачу помочь русским детям, растущим на чужбине, преодолеть пропасть, отделяющую их от русской культуры, русского языка, русской литературы. Судя по его чудесным детским книгам, одна из которых так и называется «Детский остров», ему это удалось. Саша Чёрный – один из самых читаемых детских авторов и по сей день.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь

Антон Павлович Чехов

Мы перевернули последнюю страницу 2009 года. Перед нами календарь нового, 2010. В январском списке памятных

дат целое созвездие имён, но одно станет символом года для всего читающего мира. 2010 год – год Чехова.

Чехова нужно читать, и не только потому, что его читают во всём мире. Его нужно читать, потому что именно с его страниц сошёл человек с молоточком, который должен стоять у каждого сытого благополучного человека за плечом, и напоминать о тех, кому в эту минуту плохо.

Стереотип – страшная вещь. «Чехов! Как же, как же. Что-то там смешное было, ещё «Каштанка» и «Чайка». А внешне - пенсне, бородка, чахотка», - и современная жертва стереотипа отправляется читать какие-нибудь «Сумерки».

Ну почему во всех изданиях читатель вместо красавца Фета всегда видит старого лысого больного человека? А Чехов непременно сухонький сгорбленный старичок с тросточкой? Какая несправедливость! Во-первых, Чехов умер в 44 года. Даже в начале XX века это был вовсе не старческий возраст. Во-вторых, Чехов был 184 сантиметров росту, что и сейчас немало. Полистайте какое-нибудь собрание сочинений, там в каждом томе фотографии Антона Павловича разных лет жизни. До тех пор, пока его не скрутила жестокая наследственная чахотка, он был удивительно красив! А ещё он был сильным, умным и бесстрашным. Одна поездка на Сахалин чего стоит. Не верите – прочитайте его «Остров Сахалин».

Чехов всю жизнь стереотипы преодолевал. Все мы родом из детства, это так, но у Антона Чехова детства не было. Отец его, мелкий лавочник из города Таганрога, был чрезвычайно религиозным человек да ещё с дурным, тяжёлым характером. Дети должны почитать родителей, дети должны помогать родителям, дети не должны шляться без дела. Поэтому мальчики, и Антон тоже, поднимались в шесть утра, пели на клиросе, затем шли в гимназию, а потом до посинения сидели в отцовской лавке (где и летом-то было холодно, а про зиму - думать страшно), присматривая за торговлей. В восемь часов вечера лавка закрывалась, но мальчики вместо уроков и ужина должны были отправляться на спевку церковного хора. В результате Антон дважды оставался на второй год в гимназии за что его нещадно секли. Удивительно, что такое детство не убило в нём чувство юмора, не озлобило, не погубило, не вывело на дорогу

пьянства и безделья...Впрочем, тяжёлое детство Чехова тоже стереотип.

Он был обычным мальчишкой, невысоким, плотным, с круглой крупной головой, за что его прозвали «бомбой», румяным, большеглазым. Он замечательно умел ловить щеглов и тарантулов. Шалить он тоже умел. В младших классах гимназии Антон и его братья увлекались воздушными шарами. Делали их из папиросной бумаги, а наполняли осветительным газом, который с помощью резинового насоса добывался из ближайшего уличного фонаря. Шары взлетали исправно, а вот фонарь из-за этих манипуляций не работал. Дело дошло до полиции. Когда дело раскрыли, братьев Чеховых жестоко выдрали.

Самой яркой чертой его характера с детства, была его закрытость. Он не был замкнутым, он был сдержанным. Много позже он писал жене, что от природы его характер резкий, что сам он вспыльчив, ведь это фамильная черта Чеховых. Он привык себя сдерживать, потому что с детства понял, что распускать себя порядочному человеку не подобает.

Сдержанность и порядочность – качества, которых так не хватает сейчас. Может быть потому Чехов так современен, что ему удалось уберечь от пошлых глаз мир своих интимных переживаний? Тогда ведь тоже было «всё на продажу», жёлтая пресса уже появилась.

Есть одно удивительное свидетельство о том, как Чехов относился к любви с первого взгляда. Говорили об этом Чехов и Суворин, его издатель. Так вот. Где-то в степи, в чьем-то имении, Антон, будучи ещё гимназистом, стоял у одинокого колодца и глядел на своё изображение в воде. (Кто из подростков любой эпохи часами не разглядывал себя в зеркале, пытаясь понять, кто я?) Пришла девочка лет пятнадцати за водой. Она так пленила собой Антона, что он тут же обнял её и стал целовать. Затем оба они ещё долго простояли у колодца и смотрели молча на воду. Ему не хотелось уходить, а она совсем позабыла о своей воде. Как было бы хорошо, если бы вместо хрестоматийного чахоточного Чехова каждый новый читатель видел бы эту бесконечную степь, солнце в зените, дрожащий от зноя воздух. Колодец в степи, накренившееся ведро, хрустальная

струя воды. И юные мальчик и девочка, застывшие в обнимку посреди этого пространства, одни во всей Вселенной, накрытые огромным, как степь, чувством.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь